

Глава 276: Никто не будет тебя ненавидеть, я тоже не стану...

“Ты наигралась?..”

Его холодный голос был как промозглый ветер, остудивший разгорячённое сердце Фландр-тян, сильно контрастируя с его тёплым тоном, который раз за разом призывал её успокоиться. Фландр-тян не привыкла к подобному тону.

Фландр-тян взглянула в глаза У Яню и была ошеломлена.

Его изначально тёмно-красные глаза стали ярко-золотого цвета.

Ужасающее давление исходило из его однорукого тела, покрывая Фландр-тян.

Эта аура, быть может, и казалась Фландр-тян лёгким ветерком, но она всё же содрогнулась. Её радостно-безумное выражение лица исчезло, и на его место пришёл страх.

Всё ещё в воздухе, Фландр-тян неосознанно отлетела подальше. Аура, может, и была слабой, но она всё же боялась её.

Её слабое сопротивление не помогло ей.

Его аура пристала к ней как банный лист. Как бы она не отступала, эта неуютная аура следовала за ней, и её сердце забилось быстрее.

Его более слабая сила не отменяла его статуса Истинного Предка, существа, бывшего венцом эволюции вампиров. Его аура могла быть и слабой, но её было достаточно, чтобы напугать Фландр-тян.

Это была аура его родословной.

Каждый раз, когда он обращался к своей стороне Истинного Предка, проявлялись его золотые глаза.

Умерев два раза, буквально лишённый руки, его неловкие чувства сформировались в гнев.

Потрескивая под лёгким давлением Истинного Предка, его холодный тон наконец пробился через мощный фасад вокруг хрупкого и нестабильного сердца Фландр-тян.

“Ууу... ууу...”

Фландр-тян присела, мягко приземлившись на пляже. Она взглянула на У Яня, всё ещё в воздухе, своими красными глазами и расплакалась.

“Ууу... Онии-тян злюка... Ууу... Плохой, как и Онээ-тян...”

Она вытерла слёзы в уголках глазах, но некоторые всё же обогнули её руки и упали на сухой песок пляжа. Она продолжала шмыгать носом и утирать слёзы, выглядя очень расстроенной.

Его холодное поведение мгновение рассеялось, как только он увидел её плачущей. Он начал паниковать, не зная, что делать в этой ситуации.

Фландр-тян дважды убила его, и он потерял руку, пытаясь её остановить, вот почему он разозлился. Но как он мог продолжать злиться, видя Фландр-тян такой?..

Фландр-тян сама по себе не сделала ничего плохого, у неё лишь было слишком много силы, с этим она родилась. Её разум и сила были несопоставимы, поэтому её психологическое состояние и было нестабильным. Дело было не только в том, что она не могла контролировать свои силы, её также из-за этого заперла в подвале Ремилия.

Когда он сказал, что запечатает её силу, вполне естественно, что её детский разум как-то сопоставит это с тем, что с ней делала Ремилия.

В конце концов, она всего лишь ребёнок.

Его гнев сошёл на нет, и он вздохнул, после чего выпрямил спину. Его рука отросла обратно, не успел он этого понять.

Его фигура мерцнула, и он появился перед всё ещё хныкающей и шмыгающей Фландр-тян. Покачав головой с горьким смешком, он протянул руки и поднял Фландр-тян.

Фландр-тян не сопротивлялась, да и наверняка не намеревалась это делать. Таким образом, У Янь поднял её на руки.

Похлопав её по спине, он мягко заговорил ей в уши:

“Ну ладно, Фландр-тян, не плачь...”

“Ууу... Онии-тян, ты злюка, прямо как Онээ-тян, прямо как все. Вы все злюки, все ненавидят Флан. Никто не играет с Флан. Я просто хотела поиграть с Онии-тяном, ууу...”

Её недовольный плач резал его без ножа. Он тихо ругнулся на себя, хоть и не сделал ничего плохого. Если Фландр-тян плакала, ему этого было достаточно, чтобы называть себя ублюдком.

Похлопав её по спине, У Янь довольно вздохнул, и прошептал ей в ухо:

“Слушай, Фландр-тян, ты ошибаешься. Я ни в коем случае не хороший парень, но твоя сестра - не злюка. Всё, что она сделала, она сделала ради тебя...”

“Врун... Врушка, врушка...”

Фландр-тян неистово качала головой, повторяя под нос.

“Онээ-тян - главная злодейка из всех! Она не играет с Флан, она заперла Флан в комнате. Флан пыталась быть хорошей и послушной, но она не проводит времени с Флан, Онээ-тян точно ненавидит Флан. Ууу...”

“Фландр-тян...”

Он крепче обнял её и продолжил:

“Твоя сестра заперла тебя потому, что боялась, что ты попадёшь в неприятности. С чего бы твоей сестре тебя ненавидеть? Она же любит тебя больше всех.”

Фландр-тян перестала плакать, её слёзы всё ещё катились по щекам, но их становилось всё меньше. Она подняла голову, её глаза всё ещё были красными от слёз, и ответила слегка расстроено:

“Но Флан хорошая девочка, она не попадёт в неприятности...”

У Янь покачал головой с грустной улыбкой. Если Фландр-тян и вправду была такой послушной, как говорит, ему бы не пришлось через столько всего проходить. Но она ребёнок, и это последнее, что она хотела бы сейчас слышать...

“Я знаю, что Флан бывает очень хорошей девочкой, но постарайся вспомнить...”

Он подумал над словами и продолжил:

“Помнишь, что случилось с гостями, которых сестра приводила домой? Они “ломались” после того, как ты с ними поиграла?”

Фландр-тян вздрогнула и, подумав о сказанном им, кивнула. Она продолжила в смущённой манере:

“Но эти люди слишком легко ломаются, Флан не виновата...”

Погоди, ты убивала людей и говоришь, что не виновата? Всё-таки слишком уж сильная эта лоли...

Он закатил глаза так быстро, что Флан ничего не заметила. Он продолжил объяснять ей, что она сделала не так:

“Но ты же их сломала, так ведь? Твоя сестра привела гостей, а ты их сломала, разве странно, что твоя Онээ-тян разозлилась? Но ты не беспокойся, Онээ-тян точно не будет ненавидеть Флан! Ты столько для неё значишь!”

Фландр-тян опустила голову в размышлении. Она подняла её, и в её глазах можно было увидеть надежду. Она радостно спросила У Яня:

“Онээ-тян правда нравится Флан?”

“Разумеется! Онии-тян гарантирует!”

“Правда? Она не ненавидит Флан?”

Он кивнул, и слёзам, катившимся по её щекам, пришёл конец. Она радостно взглянула на У Яня:

“Слушай, слушай, а Онии-тян тоже любит Флан?”

У Янь засиял широкой улыбкой, и взъерошил светлые волосы своими пальцами, после чего решительно ответил:

“А то! Флан и для меня столько значит!”

Её красные глаза засияли, и она не могла бы скрыть свою радость, даже если бы постаралась, настолько она была счастлива.

“Ты точно, точно не ненавидишь Флан?”

Она пыталась порадовать его, как может ребёнок в её возрасте. У Янь беспомощно покачал головой:

“Фландр-тян, никто тебя не ненавидит, да и я тоже не стану!”

Её хмурость как рукой сняло, и широкая улыбка появилась на её сияющем лице. Она схватила рубашку У Яня обеими руками и продолжала тереться о неё лицом, пока не закрыла свои глаза от уюта.

Поглаживая её по голове, на его лице была добродушная улыбка, напоминающая о любящем родителе, осыпающим своего ребёнка любовью и нежностью.

Она ведь, как-никак, ребёнок.

<http://tl.rulate.ru/book/7420/416247>